

Через несколько дней, в семь утра, Цзян Лэ проснулся сам, быстро умылся и поехал в маленький посёлок у подножия горы.

Накануне вечером ему пришло сообщение от службы доставки: товары, заказанные в интернете, уже прибыли в пункт выдачи в посёлке.

До глубины пруда за деревней без инструментов было трудно добраться. В ближайшие месяцы там должны были появиться не только лotosовые коробочки, корни лotosа и водяные орехи, но и множество рыбы, креветок, речных угрей и прочей живности. Никто их не ловил, поэтому водилось там всего немало.

Ради этого Цзян Лэ купил в интернете надувную лодку, а также инструменты, подходящие для вылова, постановки сетей, ловли рыбы и креветок.

Он ехал по горной дороге, и ближе к подножию по обеим сторонам появились целые полосы полей. На них росли арбузы: разные партии, разные размеры. Круглые, гладкие, они прятались среди плетей.

Когда Цзян Лэ добрался до посёлка, утренний рынок ещё не разошёлся. Многие жители окрестных деревень продавали у дороги собственный урожай, а торговцы выставили горные сушёные продукты и местные припасы.

Цзян Лэ замедлил шаг и посмотрел несколько разных лотков. Увидев, что грибы, древесные грибы и другие продукты выглядят неплохо, он прямо попросил хозяина взвесить ему целые мешки.

В закусочной он просто позавтракал, ещё упаковал с собой немного мясных баоцзы, только что вынутых из печи, и отправился обратно.

Чем выше он поднимался в горы, тем меньше становилось людей. К деревне Цзянцзя вокруг окончательно остался только сам Цзян Лэ. Он уже привык.

Во дворе Цзян Лэ распаковал коробку, достал надувную лодку и накачал её. Потом взял садки для креветок, взвалил лодку на плечо и пошёл к пруду за деревней.

Неожиданно, ещё не подойдя близко, Цзян Лэ услышал несколько всплесков, отличавшихся от обычного плеска воды. Сначала он решил, что из горного леса выбралось какое-то мелкое животное, но, подойдя ближе, увидел смуглого молодого парня. Тот был в специальном полукомбинезоне для захода в воду и бродил взад-вперёд на неглубоком участке.

Парень как раз поднял голову и тоже увидел Цзян Лэ с надувной лодкой на плече.

— Ой, ты... — смуглый парень очень удивлённо посмотрел на него.

С виду у Цзян Лэ была светлая кожа и красивое лицо, длинные ровные конечности, гибкое и здоровое тело. Он походил на городского туриста, случайно получившего возможность отдохнуть, и совершенно не вписывался в окружающую обстановку.

Цзян Лэ тоже не ожидал, что сюда ещё кто-то придёт. После нескольких коротких фраз они обменялись информацией.

Смуглого парня звали Мао Сяофэй. Ему было чуть за двадцать, жил он в Маоцзягоу, ещё в трёх-четырёх километрах от деревни Цзянцзя. Сегодня у него выдалось свободное время, и он вышел наловить рыбы, чтобы сварить дома рыбный суп для бабушки.

По словам Мао Сяофэя, пару дней назад он тоже приходил сюда, просто тогда не встретил Цзян Лэ.

— Ты прямо руками рыбу ловишь? — спросил Цзян Лэ.

Мао Сяофэй смущённо улыбнулся и указал на сачок, брошенный рядом в траве.

— Вообще-то собирался сетью. Только не думал, что она так давно не использовалась. В ней несколько дыр, уже никуда не годится.

Он посмотрел на садки в руках Цзян Лэ, хотел что-то сказать, но всё же промолчал.

Цзян Лэ тоже ничего не сказал. Он положил в несколько принесённых садков приманку, затем опустил их вдоль края пруда, чтобы садки скрылись в водяной траве.

Потом он спустил резиновую лодку на воду, сел и медленно погрёб к середине. Там он одновременно срывал созревшие лотосовые коробочки и искал под листьями водяного ореха зрелые плоды.

Так прошло ещё примерно полчаса. Оба больше не разговаривали.

За это время Мао Сяофэй часто украдкой поглядывал на Цзян Лэ, но не знал, как завести разговор. К тому же Цзян Лэ выглядел человеком, который не слишком любит общаться, поэтому Мао Сяофэй просто сдержался.

Ловить рыбу руками в пруду, где воды было довольно много, оказалось совсем не просто. Мао Сяофэй нащупал только несколько раков и немного приуныл.

К этому времени Цзян Лэ уже обошёл пруд кругом. В надувной лодке лежало немало водяных орехов и лотосовых коробочек. Он подвёл лодку к берегу и сам тоже вышел на сушу.

Мао Сяофэй выбрался из воды с другой стороны, смыл ил с резиновых сапог и собирался попрощаться с Цзян Лэ.

— Ну, брат, я тогда пойду...

Только теперь Цзян Лэ заговорил:

— Подожди.

Мао Сяофэй непонимающе посмотрел на него и увидел, как тот наклонился доставать поставленные раньше садки.

К пруду редко приходили ловить рыбу и креветок, так что местная живность почти не опасалась человеческой приманки. А наживка Цзян Лэ была ещё и заманчивой. Всего за какие-то полчаса в нескольких садках уже набралось немало добычи.

Цзян Лэ высыпал рыбу и креветок. Вместе с ними наружу даже выпали два речных угря разного размера.

Он выбрал из улова две самые крупные рыбы. Вместе они весили достаточно, не меньше полутора килограммов.

— Эти две рыбы тебе.

Мао Сяофэй сразу почувствовал неловкость.

— Да не надо, наверное...

На словах он отказывался, но взгляд, упавший на две рыбы, был полон неохоты с ними расставаться.

Цзян Лэ не стал говорить лишнего:

— Я рыбу не люблю. В этот раз просто проверял новые инструменты. Не возмётся — я всё равно выпущу обратно.

Только тогда Мао Сяофэй взял рыбу. Радость на его лице была совершенно очевидной.

Цзян Лэ добавил:

— Водяных орехов тоже можешь взять немного.

Сказав это, он сам начал выпускать воздух из надувной лодки и собирать принесённые вещи.

Мао Сяофэй понял, что Цзян Лэ не слишком любит разговаривать, но всё, что он сказал, было искренним. Поэтому он несколько раз подряд поблагодарил его, кроме рыбы взял ещё горсть водяных орехов, а напоследок спросил, где Цзян Лэ живёт.

Цзян Лэ вопросительно посмотрел на Мао Сяофэя, словно спрашивая, зачем ему это.

Мао Сяофэй сказал:

— У нас дома арбузы растут. Потом принесу тебе пару арбузов!

Выражение у него было такое, будто, если Цзян Лэ не скажет, где живёт, он не возьмёт то, что тот дал.

Цзян Лэ примерно указал Мао Сяофэю адрес.

В конце концов, это место было лишь временным пристанищем. Никакой необходимости сохранять загадочность здесь не было.

Когда Мао Сяофэй ушёл, Цзян Лэ ещё несколько раз поставил садки. Рыбу он действительно не очень любил, поэтому из пойманного оставлял только раков.

Когда к полудню он вернулся домой, сначала посадил раков в воду.

В три-четыре часа пополудни Цзян Лэ сидел во дворе и ножом подравнивал бамбуковые рейки. Они понадобятся, когда огурцы и помидоры ещё подрастут и для них нужно будет ставить опоры.

Издали слышались приближающиеся шаги. Человек ещё не дошёл до ворот, а голос Мао Сяофэя уже донёсся внутрь.

— Брат Цзян! Брат Цзян?

Он не знал точно, какой это дом, поэтому мог только громко звать и ждать ответа Цзян Лэ.

Цзян Лэ вышел и открыл ворота. Он увидел Мао Сяофэя, который держал в руках два больших арбуза. Вместе они, наверное, весили килограммов пятнадцать-двадцать.

— Так много? — спросил Цзян Лэ.

— Сами вырастили, они ничего не стоят, — с улыбкой сказал Мао Сяофэй.

Арбуз разрезали на несколько долек. Двое ели и разговаривали. В основном Цзян Лэ задавал один вопрос, а Мао Сяофэй без малейшей настороженности тут же выкладывал в ответ три-четыре фразы. Он совершенно не понимал, что из него вытягивают информацию.

Когда две дольки арбуза были съедены, Цзян Лэ уже примерно знал положение Мао Сяофэя.

Мао Сяофэй был из Маоцзягоу. С детства он жил вдвоём с дедушкой. Учёба ему не давалась, поэтому после средней школы первой ступени он бросил школу. Последние годы дедушка болел, и Мао Сяофэй не мог спокойно оставить его одного. Обычно он даже в город почти не ездил, только брал мелкие подработки неподалёку. Подработки были гибкими по времени, но случались не каждый день, поэтому Мао Сяофэй посадил дома немного арбузов. Иногда за ними приезжали заготовщики, и это тоже помогало семье. Но доход был ограниченным. Большая часть заработанных денег, кроме повседневной жизни, уходила на лекарства для дедушки.

— Арбузы первой волны ещё можно продать по какой-то цене, а вот со второй уже совсем плохо, — Мао Сяофэй руками показал размер грузового сельскохозяйственного трицикла. — Такая большая машина. Если приезжают забрать прямо к нам, не факт, что за весь кузов дадут полную красную купюру[1]. Если пересчитать, десять фэней за полкило уже хорошая цена.

Фруктоводы не могли продать дорого, покупатели не могли купить дёшево. В большинстве случаев это и была противоречивая реальность.

— Но продавать всё равно надо, — сказал Мао Сяофэй. — Лишние пять-десять юаней лучше, чем если всё сгниёт прямо в поле.

Цзян Лэ подумал и спросил:

— Сколько у тебя ещё арбузов ждёт продажи?

Мао Сяофэй не стал долго думать:

— Тысяч пять-шесть цзиней[2], наверное. Когда эту волну снимем, почти всё закончится.

В пересчёте арбузы по пять килограммов каждый давали всего пять-шесть сотен штук.

Цзян Лэ посмотрел на его выцветшую и местами порванную майку.

— У меня есть друг, он занимается закупками. Я спрошу за тебя, нужны ли ему арбузы.

Глаза Мао Сяофэя загорелись. Он смотрел, как Цзян Лэ взял телефон и несколько раз нажал на экран, и радостно спросил:

— Правда? Вот было бы здорово.

На самом деле Цзян Лэ просто наугад тыкал пальцем по экрану, а потом посмотрел на время. Когда он закупался в Хайши, фрукты крупными партиями не брал. Тогда арбузы ещё не вышли на рынок массово и не входили в его список закупок.

Деньги за квартиру уже два дня назад поступили на счёт Цзян Лэ. Он и так собирался планировать вторую крупную закупку. Заодно купить арбузы Мао Сяофэя было удобно и для него самого, подумал Цзян Лэ.

Примерно через две минуты Цзян Лэ снова взял телефон, затем поднял голову и сказал Мао Сяофэю:

— Он сказал, что может забрать по три мао[3] за цзинь. Но только твои пять-шесть тысяч цзиней. Больше ему не нужно.

Мао Сяофэй не ожидал, что всё действительно получится. Он тут же закивал так часто, будто клевал рис, а лицо у него от волнения даже покраснело.

Три мао звучало как низкая цена, но для арбузов второй волны это уже была невероятно высокая цена, фактически вдвое больше обычной.

— А с перевозкой как? — спросил Мао Сяофэй. — Мне самому отвезти или как? Я могу довезти до посёлка!

— Не нужно, — сказал Цзян Лэ. — Каждое утро вставай, срывай свежие арбузы, привози на машине к въезду в мою деревню и выгружай у дороги. Мой друг в нужное время сам приедет и заберёт.

Мао Сяофэй ничуть не усомнился. Сейчас он уже хотел вернуться и обойти собственное арбузное поле. Пройдя половину пути, он только вспомнил, что надо вернуться, спросить номер Цзян Лэ и потом добавить его в WeChat.

Едва Цзян Лэ принял заявку Мао Сяофэя в друзья, как сразу получил от него фотографии арбузного поля.

«Завтра можно будет сорвать примерно тысячу цзиней».

На следующее утро, когда ещё не рассвело, Мао Сяофэй уже сорвал арбузы и отвёз их к въезду в деревню Цзянцзя. Потом написал в WeChat и спросил у Цзян Лэ, нужно ли ему оставаться на месте и ждать.

Цзян Лэ велел ему возвращаться. Только когда Мао Сяофэй ушёл, он сам пошёл туда и убрал все арбузы в систему.

Системный склад сразу показал вес только что поступивших арбузов: девятьсот двадцать пять цзиней. Это было не меньше, а даже больше, чем девятьсот цзиней, о которых говорил Мао Сяофэй.

Цзян Лэ перевёл деньги по цене три мао за цзинь, до последней мелочи. Так прошло около десяти дней. В итоге он в общей сложности выкупил у Мао Сяофэя больше шести тысяч цзиней арбузов.

[1] «Красная купюра» в бытовой речи обычно означает банкноту в 100 юаней

[2] Цзинь — китайская мера веса, равная 500 граммам

[3] Мао и фэнь — разговорные денежные единицы: 1 юань = 10 мао = 100 фэней

<http://bllate.org/book/17649/1689456>